

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ
Высшая школа источниковедения,
вспомогательных и специальных исторических дисциплин
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ РАН

Памяти Сигурда Оттовича Шмидта

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ ИСТОРИИ
В XX – НАЧАЛЕ XXI в.: ПРИЗВАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО,
ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ИСТОРИКА**

Материалы
XXVI Международной научной конференции

Москва, 14–15 апреля 2014 г.

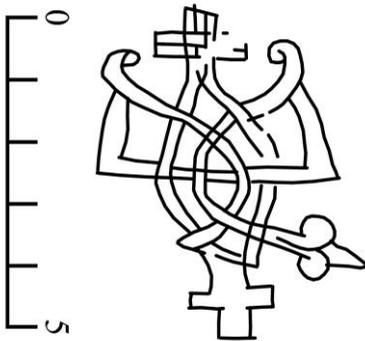
Москва 2014

ПРОБЛЕМА АТРИБУЦИИ ДВУЗУБЦЕВ И ТРЕЗУБЦЕВ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЗЕЙ

В реконструкциях двух главных исследователей знаков Рюриковичей – А.А. Молчанова и С.В. Белецкого – очень мало общего. Оба они атрибутировали Владимиру Святославичу, Ярославу Владимировичу и Святополку Окаянному знаки, представленные на чеканенных ими монетах, и согласились в том, что знаком Игоря Рюриковича, Святослава Игоревича и Ярополка Святославича был простой двузубец. Между тем во всех спорных вопросах реконструкции А.А. Молчанова и С.В. Белецкого различаются. В этой ситуации остро ощущается необходимость критической оценки предлагавшихся ранее атрибуций древнерусским князьям двузубцев и трезубцев. Попытка такой оценки делается в предлагаемом докладе.

Количество уверенно определенных княжеских знаков очень невелико. В первую очередь это знаки на древнейших русских монетах: простой трезубец Владимира, трезубец Ярослава с кружком на зубце и двузубец Святополка с крестом на левом роге.

При выходе на хоры в лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря под Новгородом, непосредственно рядом с крупной надписью, упоминающей о посещении собора Мстиславом Великим, находится изображение орнаментированного трезубца с крестами на зубце и на ножке. Вероятно, это княжеский знак Мстислава Владимировича, сына Мономаха.

*Рисунок-граффито
в Георгиевском соборе*

В раскопках Е.Н. Торшина на территории Троицкого монастыря на Кловке в Смоленске в 1997 году был найден камень с глубоко вырезанной колоколовидной тамгой и процарапанной вокруг знака припиской: «Степанъ тивоунъ нащль па(т)нъ Ростиславль», то есть «Степан-тиун изобразил тамгу Ростислава». Тот же знак – колоколовидный двузубец с идентичными дополнениями – известен на стене Золотых ворот во Владимире, на пьедестале каменного кивория в Боголюбове, на перстне-печатке, найденном в Галиче Южном, и на печатях № 297–298 (по В.Л. Янину), большинство экземпляров которых найдено в Новгороде. Вероятно, этот знак принадлежал Ростиславу Рюриковичу, Ростиславу Мстиславичу или Ростиславу Ивановичу.

После вышеперечисленных знаков, атрибуция которых лежит на прочных основаниях, в докладе подробно рассматриваются те тамги, для идентификации которых имеются лишь косвенные данные. Среди них особая роль принадлежит не полностью сохранившемуся княжескому знаку на печати № 2, найденной в Новгороде в слое 1134–1161 годов и атрибутированной В. Л. Яниным Изяславу Владимировичу († 1001). На этой булле изображён трезубец с крестообразным зубцом, завершение ножки которого неизвестно. В.Л. Янин прочитал круговую легенду этой печати как ИЗАС(ЛА)ОЗО (Янин 1955; 1956) или ИЗАС(ЛАВ)ОС (Янин 1970). В действительности же после небольшого повреждённого участка, где могла находиться первая буква надписи, читаются буквы OZONTAC (буквы T и A – 3 и A по В.Л. Янину – идентифицируются не вполне уверенно). Судя по всему, в надписи присутствовало греческое имя *Созон*, первая буква которого уничтожена утратой в нижней левой части печати. Печать, вероятно, датируется первой половиной XII, а не X веком.

В докладе также подробно рассматриваются знак Владимира Святославича на стене цистерны для воды в Херсонесе, знак Святополка в погребении дружинного могильника в Бодзе (Польша), знаки и надписи на таманских брактеатах, знак и надпись на печати № 1 X в. из раскопок Д.В. Милеева на территории Десятинной церкви, знак на накладке на лук из древнерусского слоя Таманского городища, знаки на «геральдических» подвесках и т.д.

Вывод доклада неутешителен: уверенно атрибутировать конкретным русским князьям можно лишь четыре личных тамги.